

— Да разве можно сравниться с дядюшкой Чэнем? Дядюшка Чэнь — это настоящий пример того, как с возрастом сила лишь прибавляется!

Чэнь Линь заметил, как молодой таньхуа и Хо Тайлин обменивались взглядами, и подумал, что парень, похоже, сменил свои предпочтения в армии. Улыбнувшись многозначительно, он указал Фан Шу на свободное место рядом с Хо Тайлином, предлагая тому сесть.

Естественно, Фан Шу не стал отказываться и занял указанное место.

Не зря говорили, что у Чэнь Линя острый глаз, хотя иногда он перегибал палку. Дэн Цзылун, долгое время находившийся рядом с Чэнь Линем, уже научился понимать его намёки. Чэнь Линь склонился к Хо Тайлину и тихо прошептал:

— Этот «Орхидеевый таньхуа» действительно изящен и проворен, у тебя хороший вкус!

Хо Тайлин, услышав это, засмеялся с некоторой неловкостью и растерянностью:

— Дядюшка Чэнь, вы ошибаетесь! Мы просто сослуживцы! Вы же меня знаете, мои маленькие увлечения не могут сбить меня с пути!

Ма Гуй, сидевший рядом, не смог сдержать любопытства и обратился к Хо Тайлину:

— Господин Хо, не могли бы вы объяснить, что сказал господин Чэнь?

Поняв, что его слова явно не подходили для публичного обсуждения, Хо Тайлин лишь ответил:

— Мы с господином Чэнем старые знакомые, просто вспомнили былое.

Ма Гуй, однако, засомневался. Лю Большой Меч лишь хмуро наблюдал за происходящим, а Дэн Цзылун молчал, внимательно слушая.

Фан Шу тоже нахмурился. Никому из них не нравилось это ощущение потери контроля, особенно сейчас, когда требовалось единство для противостояния внешнему врагу.

Фан Шу спросил Чэнь Линя:

— Где размещены ваши морские силы, господин Чэнь?

Чэнь Линь ответил, а Хо Тайлин добавил:

— Они стоят в заливе недалеко от Цзиньчжоу, вместе с корейскими морскими силами Ли Сунсина.

Ма Гуй, глядя на карту на столе, опёрся головой на руку. Фан Шу, однако, оживился:

— Это место? Но ведь это маршрут, по которому японцы перевозят свои припасы!

Ма Гуй внезапно хлопнул в ладоши, заставив Лю Большого Меча вздрогнуть:

— Верно! Мы можем полностью перерезать пути снабжения японских захватчиков, устроив им ловушку!

— Да, командующий! Мы можем использовать силы господина Чэня, чтобы перехватить их тыловые пути. Только...

Хо Тайлин спросил:

— Только что?

Фан Шу посмотрел на него:

— Эти японские захватчики жестоки и бесчеловечны. Они питаются корейскими беженцами...

Это было известно всем.

— Сейчас не время думать о них, — холодно ответил Хо Тайлин. — Мы не можем медлить.

Чэнь Линь не очень хорошо говорил на официальном языке, но понимал его. Ему не понравилось, что Ма Гуй, который был значительно моложе его, пытался командовать. Он не был таким покладистым, как Дэн Цзылун.

Хо Тайлин знал, что творилось в его голове. Он наклонился к Чэнь Линю:

— Дядюшка Чэнь, если мы выиграем эту войну, не будем говорить о вечной славе. В ближайшей перспективе вас ждут несметные красавицы, тысячи акров земли и горы золота. Ваши морские силы, хоть и мощные, без поддержки сухопутных войск не смогут победить. Вы — опытный воин и понимаете это. Сегодня подчинитесь, а завтра станете выше всех. Вы ждали так долго, ещё пара дней ничего не изменят.

Слова Хо Тайлина попали в точку. Он продолжил:

— Дядюшка Чэнь, я говорю это ради вашего блага.

Ма Гуй и другие не понимали, о чём говорил Хо Тайлин, и молча наблюдали.

Отношения между Хо Тайлином и Чэнь Линем действительно были особенными.

Шесть лет назад, когда Чэнь Линь только стал командиром, он начал искать способы

обогащения. Хотя он делал это не только для себя. В то время гражданские чиновники доминировали в правительстве и часто задерживали выплаты солдатам. Люди были недовольны, ведь все работали ради еды. Без денег кто будет сражаться? Пришлось искать нестандартные способы «поощрения» подчинённых.

Чэнь Линь придумал восстановить дамбы в Хэнани и запросил средства на работы. Сумма, которую он запросил, значительно превышала реальные нужды. В то время казна была пуста, даже зарплаты чиновников задерживались. Когда обнаружили эту крупную трату, цензоры начали обвинять Чэнь Линя в коррупции и беззаконии. Император Шэнь-цзун, уставший от разбирательств, отправил семнадцатилетнего Хо Тайлина арестовать Чэнь Линя для допроса.

Преимущество отправки Стражи в парчовых одеждах заключалось в том, что это было незаметно. Когда Хо Тайлин появился, Чэнь Линь только тогда осознал, что происходит. Несмотря на то, что его окружали сотни воинов, они не смогли остановить Хо Тайлина. Чэнь Линь был сильным воином, но в одиночку не смог продержаться и десяти ударов против этого юнца и был схвачен.

Тут проявился другой талант Чэнь Линя — умение подкупать. Он объяснил, как получил одобрение на средства, используя связи и деньги.

Во время сопровождения в столицу Чэнь Линь не мог понять, что движет этим непредсказуемым юношей. Хо Тайлин либо изучал оружие, либо тренировался, не проявляя интереса к развлечениям. Чэнь Линь начал восхищаться им и рассказал всю правду. Хо Тайлин был удивлён его искренностью, но понял мотивы: без зарплаты не будет армии. Император Шэнь-цзун, хоть и увлекался военным делом, мало знал о внешних делах, будучи запертым во дворце.

Хо Тайлин знал о заслугах Чэнь Линя: он сражался с кочевниками, подавлял чжурчжэней, умирал внутренние восстания и даже боролся с пиратами. Хотя он и совершал неблагоприятные поступки, в народе его уважали. Для Великой Мин он был ценным военным специалистом. Хо Тайлин решил, что, сохранив Чэнь Линя, он сможет получить от него услугу в будущем, и пообещал защитить его в столице.

Перед императором Хо Тайлин говорил с чувством и логикой. Как раз тогда вспыхнула война с Кореей, и Хо Тайлин предложил отправить Чэнь Линя на борьбу с японскими захватчиками. Это не только спасло его от казни, но и повысило до звания генерал-адъютанта седьмого батальона Шэньцзи.

Гражданские чиновники были возмущены, но император лишь сказал:

— Если кто-то из вас готов сражаться, я сделаю, как он предложит.

В ответ воцарилась тишина.

Гнев чиновников обратился на Хо Тайлина, но это уже другая история.

Чэнь Линь был глубоко благодарен Хо Тайлину и чувствовал себя обязанным. Видя, что Хо Тайлин не разбирается в любовных делах, он отвёл его в самый известный бордель столицы, Двор Дяньсы, где они провели ночь.

Разве могли их отношения остаться обычными? Это была дружба, скреплённая совместным развратом!

Чэнь Линь понимал все тонкости и сказал Хо Тайлину:

— Дядюшка Чэнь всё понимает.

Он лишь кивнул.

Ма Гуй, увидев его кивок, вздохнул с облегчением.

Хо Тайлин сказал Ма Гую:

— Генерал Чэнь согласился на взаимодействие, чтобы окружить японцев.

Все присутствующие вздохнули спокойнее. Ма Гуй сказал:

— Детали стратегии нужно обсудить подробнее.

План был прост: армии восточного, западного и центрального маршрутов будут защищать Вэйшань, Сычуань и Шуньтянь соответственно, а Чэнь Линь с морскими силами будет вести партизанскую войну, перекрывая морские пути снабжения, и затем нанесёт решающий удар.

Чэнь Линь и его люди были в хорошем настроении и хотели выпить. Раз уж они объединились, то нужно было укрепить товарищеские отношения. Чэнь Линь был практичен: раз уж так сложилось, нужно принять это.

Ма Гуй сообщил, что на следующий день все должны быть готовы к действиям, поэтому мечта Чэнь Линя выпить «Воду забвения печалей» не сбылась. Но чай был вполне приемлем.

Чай был напитком для бездельников или любителей изысканного. Лю Большой Меч не хотел участвовать и сказал, что устал и хочет спать.

Чэнь Линь понял, что тот недолюбливает его, и остановил его:

— Брат Лю! Ну что ты, смотри, какой ты вялый, сон тебе не поможет, это...

Лю Большой Меч не понимал его слов, но, увидев непристойный жест, помрачнел и махнул рукой:

— Господин Чэнь, хватит!

Его гнетущие мысли вышли наружу, и он сел, налив себе чай. Фан Шу тоже чувствовал себя неловко.

Чэнь Линь, внимательный к деталям, заинтересовался:

— Господин Лю, что случилось? У меня в лагере есть много того, что вам понравится, достаточно немного увеличить жалование.

Сопровождая свои слова жестами, он сделал тему ясной для всех. Увлечение Лю Большого Меча «сбором ян» было не совсем приличным, но Чэнь Линь говорил об этом так же легко, как о покупке овощей. Дэн Цзылун, будучи человеком скромным, не хотел слушать такие «непристойные» разговоры и сказал:

— Я уже стар, мне нужно отдохнуть.

И ушёл.

<http://bllate.org/book/15514/1378140>